

Хотя молодой господин Су не то чтобы сильно сопротивлялся тому, от чего можно было получить удовольствие, Мен Юйкунь вёл себя просто отвратительно!

Он был убудком, который совершенно не воспринимал его как нормального человека, относился к нему как к чему-то несущественному, но при этом страдал колоссальной манией собственности. Су Цзэ вовсе не желал закрутить с ним хоть какой-нибудь роман.

Провалиться ему на месте!

Су Цзэ со злости крепко стиснул зубы. Мен Юйкунь от боли шумно выдохнул, отпрянув от его губ, а Су Цзэ тут же толкнул его обеими руками. Вот только он совершенно забыл, что находился на весу, и Мен Юйкунь, застигнутый врасплох, разжал руки —

Хлоп!

Ай!

Какого чёрта?!

Су Цзэ рухнул навзничь, перед глазами у него потемнело, и ему показалось, что он едва не переломал себе все кости.

Теперь они с Мен Юйкунем окончательно испортили отношения. Прешлые обиды он ещё мог бы списать на счёт прежнего Мен Юйкуня и другого Су Цзэ, но эту реальную, от которой внутренности буквально норовили выпрыгнуть наружу боль, молодой господин Су терпеть был не в силах.

Мен Юйкунь, твою мать, да ты просто изувер! Я не собираюсь терпеть твои издевательства, и ты вот так меня бросил?!

К этому моменту Мен Юйкунь уже опустился на колени, пытаясь поднять Су Цзэ, но в то же время боясь причинить ему боль резким движением. Су Цзэ было не до его растерянного вида: он кричал и скрипел зубами от боли, и на этот раз его жалобный вид ни капли не был фальшивым.

Лишь спустя долгое время Су Цзэ немного пришёл в себя. Глаза его покраснели от слёз, и, убедившись, что тот не пострадал, Мен Юйкунь тяжело вздохнул и наклонился, чтобы потянуть за край его одежды.

— Ты что делаешь?! — настороженно отпрянул Су Цзэ, со злостью глядя на Мен Юйкуня своими полными слёз глазами. Его и так отделали как бог черепаху, а Мен Юйкунь всё ещё не хочет отстать?!

— Проверяю, не отбил ли ты себе мозги, — в голосе Мен Юйкуня слышалось какое-то странное, неуместное веселье.

...Ты меня швырнул об пол, да еще и смеёшься! Мерзавец!

Мен Юйкунь силой задрал одежду Су Цзэ, проверяя, не ушибся ли он где, и его широкая ладонь несколько раз прошлась по его спине, лаская кожу.

— Вроде бы всё в порядке, двигаться можешь.

— ... — Провалиться тебе на месте, я чуть внутренности не выплюнул, а это по-твоему в порядке?!

Мен Юйкунь властно прижал его к своей груди, и Су Цзэ показалось — а может, это была лишь иллюзия — будто в его движениях проскользнуло нечто похожее на нежность.

— Су Цзэ, ты что, смелости набрался? Назвал меня мерзавцем? М? — Мен Юйкунь о чём-то задумался, злобно заскрежетал зубами и так сильно ущипнул Су Цзэ за уцелевшую щеку, что у того искры из глаз посыпались.

— Ой, больно... Это, это всё Сяо Цзин наболтал! — Су Цзэ пару раз дёрнулся, пытаясь вырваться, но Мен Юйкунь не стал по-настоящему зверствовать. Отпустив его, он дал парню немного перевести дух, а затем молча поднял на руки и вынес из туалета.

Впрочем, мрачное выражение лица Мен Юйкуня куда-то исчезло, чего Су Цзэ даже не заметил.

А ведь он так и не сходил в туалет... — морщась от боли, озадаченно подумал он.

Так Су Цзэ и вынесли наружу из кабинета грозного генерального директора. Мен Юйкунь велел принести лекарство и лично смазал ему спину и поясницу, затем аккуратно поправил у нём одежду и застегнул штаны, после чего отвёл обедать.

А тем временем Линь Наньюй уже ждал в ресторане, куда его привели подручные Мен Юйкуня. Потеряв терпение от долгого ожидания, он невольно поднял голову и вдруг увидел у входа в отдельный кабинет Мен Юйкуня вместе с Су Цзэ.

Су Цзэ шёл позади Мен Юйкуня, всем телом морщась от боли и передвигаясь с некоторым... специфическим трудом. Линь Наньюй не знал, что между ними произошло, но стоило ему взглянуть на Су Цзэ, как его взгляд мгновенно изменился. А когда он отчётливо разглядел разбитые в кровь уголки губ Су Цзэ, им овладело невыразимое раздражение.

Су Цзэ и Мен Юйкунь объявились так поздно, да ещё и явились вместе, и при этом Су Цзэ выглядел вот так...

Линь Наньюй мысленно сразу же сделал определённый вывод, и на душе у него сделалось ещё паршивее.

За дневным столом сидели всего трое, поскольку Сяо Цзин был отправлен людьми Мен Юйкуня в другое место. Он ел в полном одиночестве, и хотя блюда на столе были изысканными, в кусок ему не лезло ни единого зернышка!

Су Цзэ, Су Цзэ! Какая же он всё-таки тварь!

Изначально, после появления Сяо Цзина, генеральный директор Мэн перестал обращать на Су Цзэ хоть какое-то внимание: в доме Мен Юйкуня положение Су Цзэ было хуже, чем у двух породистых собак хозяина. Но этот подлый стервец оказался настолько коварен! Раз уж гендиректор больше не баловал его своей любовью, он придумал прибиться к старшему молодому господину семьи Линь — Линь Наньюю, и его статус вмиг изменился от зачерствелой булки до лакомого кусочка!

Будь он проклят, будь они все прокляты! Сейчас те двое сидят там, наслаждаются изысканной едой и роскошью, а он кукует в одиночестве. А вдруг генеральный директор Мэн больше никогда не станет его ласкать?! Сяо Цзин от злости чуть не перекусил палочки для еды пополам, одновременно испытывая жуткую тревогу.

К тому же вчерашний Су Цзэ вёл себя точь-в-точь как... как какой-то безумный тиран. Стоило ему вспомнить события прошлой ночи, как по спине пробежала дрожь, и его не покидало ощущение, что что-то здесь было не так.

Как этот обычно робкий и беззащитный Су Цзэ смел поднять на него руку?! Неужели вся его прежняя кротость была лишь маской?

Сяо Цзин кипел от негодования, но использовать прежний трюк с жалобами Мен Юйкуню больше не получалось. Как же ему выпустить пар? Прикусив палочки для еды, он внезапно озарился блестящей догадкой!

Отец этого мерзавца до сих пор понятия не имеет, что Су Цзэ продаётся Мен Юйкуню!

Если старый хрыч узнает, что выращенный им сын торгует задницей ради оплаты его медицинских счетов, его наверняка тут же кондратий хватит!

Сяо Цзин жаждал лишь одного — побыстрее отомстить Су Цзэ. Передав людям Мен Юйкуня весть о том, что он плохо себя чувствует и уходит раньше времени, он тайком отправился в ту самую больницу, где лежал отец Су Цзэ.

Что же до Су Цзэ, то они втроём провели за обедом внешне вполне мирную трапезу, после чего Су Цзэ уехал вместе с Линь Наньюем.

Однако около трёх часов дня он неожиданно получил извещение об ухудшении состояния отца и угрозе для его жизни!

В сопровождении Линь Наньюя Су Цзэ стремглав примчался в больницу, но его отца уже успели увезти в реанимацию. И хотя этот «отец» вовсе не был его кровным родственником, Су Цзэ всё равно в панике бросился к сиделке с расспросами: ещё несколько дней назад состояние больного было абсолютно стабильным, с чего вдруг такое резкое ухудшение?

Сиделка рассказала, что днём она вывезла отца Су Цзэ на улицу погреться на солнышке, а посередине отлучилась в туалет. Вернувшись, она издалека заметила какого-то человека, который стоял у инвалидной кресла-коляски и о чём-то говорил с пациентом. Почувствовав неладное, она тут же побежала туда, но стоило тому незнакомцу заметить её приближение, как он немедленно бросился наутёк.

Когда сиделка подбежала ближе, всё тело отца Су Цзэ билось в конвульсиях, он едва не выпал из кресла, а его состояние было критическим. Перепуганная сиделка тут же позвала врачей, и больного экстренно отправили в реанимацию.

— Ты разглядел, кем был тот человек, который разговаривал с моим отцом?! — сжав кулаки до побелевших костяшек, процедил Су Цзэ. В глубине души у него уже появился главный подозреваемый, но ему отчаянно не хотелось верить, что тот человек способен на столь чудовищную подлость.

— Я видел только его в профиль... Чем-то похож на твоего знакомого, который уже приходил сюда однажды, но утверждать наверняка не берусь, потому что он был в кепке.

— Ты хочешь сказать — на того Сяо Цзина, что приезжал со мной и генеральным директором Мэном? — Су Цзэ глубоко вздохнул, и взгляд его стал ледяным.

Однажды у Мен Юйкуня было прекрасное настроение, и он изъявил желание навестить отца Су Цзэ вместе с ним. Черносердечный питомец, обожающий привлекать к себе внимание, напросился поехать с ними, и Мен Юйкуню пришлось взять Сяо Цзина в больницу.

— Очень похож, — с чувством вины извинился перед Су Цзэ сиделка. — Вообще-то я сам виноват, не отлучись я в туалет, ничего бы не случилось.

Эта история не имела к сиделке ни малейшего отношения — кто же мог предположить, что в больнице произойдёт подобное?!

Изначально Су Цзэ планировал лишь слегка проучить Сяо Цзина, но теперь ему придётся

действовать безжалостно и сделать так, чтобы Сяо Цзин вылетел отовсюду с треском и навсегда.

Молодой господин Су никогда не был святошей, и уж тем более он не собирался перевоспитывать черносердечную шлюшку с помощью искренней любви. На подобные глупости у него не было времени.

Слёзы мгновенно хлынули из глаз, ноги Су Цзэ подкосились, и он осел на пол:

— Во всём виноват я! Во всём виноват я, потому что вчера не послушался его! Но зачем он так поступил со мной, все претензии мог высказать мне лично!

Закрыв лицо руками, он так горько рыдал, что слёзы просачивались сквозь пальцы, выглядя до крайности жалко. В глазах стоявшего рядом Линь Наньюя мелькнуло сочувствие; он опустил на корточки и прижал Су Цзэ к груди, а его взгляд мгновенно стал жёстким и холодным:

— В больнице установлены камеры видеонаблюдения. Давай сначала посмотрим записи, и если это действительно сделал он, я этого так не оставлю!

Убитый горем Су Цзэ безутешно плакал, пока Линь Наньюй, утешая его, отдавал приказ затребовать больничные видеозаписи.

На записях камер видеонаблюдения чётко запечатлелось, как в четырнадцать пятьдесят, в момент ухода сиделки в туалет, из-за ствола раскидистого дерева украдкой выскользнула фигура. Целенаправленно и уверенно этот человек направился прямо к отцу Су Цзэ, после чего принялся о чём-то пространно рассуждать перед сидящим в коляске больным.

По мере того как тот говорил, на лице отца Су Цзэ стали сменяться выражения шока, отвращения и боли, а его тело забилося в ненормальных конвульсиях. Вскоре состояние больного ухудшилось настолько, что он протянул руку, словно взывая о помощи к стоявшему перед ним человеку, но тот лишь отступил на два шага назад, озарив лицо злорадной ухмылкой.

Именно в этот момент вернулась сиделка: услышав её окрик, злоумышленник немедленно обратился в бегство.

Убедившись, что на видеозаписи запечатлен именно Сяо Цзин, Су Цзэ окончательно словно потерял рассудок.

Тем временем Линь Наньюй ловил себя на странных ощущениях. Прежде все его поступки тщательно планировались, но стоило ему увидеть Су Цзэ на баскетбольной площадке, как этот обливающийся потом, стремительно несущийся вперёд юноша накрепко запечатлелся в его памяти.

Вдобавок то, с каким трепетом Су Цзэ дорожил подаренными часами, затронуло какие-то потаённые струны в его душе. Столь противоречивый юноша неожиданно стал для него источником непреодолимого искушения.

Ему хотелось вновь увидеть такого Су Цзэ — цветущего молодостью, уверенного и независимого. А не загнанную жизнью жертву чужих манипуляций, чья участь всецело зависела от прихотей окружающих.

Нет... Он не должен испытывать подобных чувств!

Пусть на этот раз всё будет исключением. В конце концов, уничтожить такого человека, как Сяо Цзин, для него всё равно что раздавить муравья — проще простого.

— Я заставлю его заплатить за это, — пообещал Линь Наньюй, склонившись к самому уху Су Цзэ.

Однако вскоре после этого до Мен Юйкуня тоже дошли новости, и он стремительно примчался в больницу.

Не задерживаясь ни на секунду, он направился прямо в мониторную. Заметив там Линь Наньюя, он ничуть не удивился, а лишь молча кивнул служащим, требуя включить запись. Посмотрев видео до конца, Мен Юйкунь так сжал кулаки, что суставы громко хрустнули.

Линь Наньюй сидел неподалёку, испытывая лёгкое раздражение от столь несвоевременного появления Мен Юйкуня. Но поскольку и Сяо Цзин, и Су Цзэ находились в подчинении у Мен Юйкуня, ему пришлось сказать:

— Вчерашний инцидент ещё можно было списать на личную неприязнь и драку между двумя сотрудниками, и вы имели полное право разобраться с виновным по своему усмотрению. Но то, что произошло сегодня, вы сами видели своими глазами — зашло слишком далеко, и оставлять это безнаказанно нельзя. Генеральный директор Мэн, раз уж он ваш любимчик, я опасаясь, что у вас дрогнет рука. Полагаю, будет лучше, если вы передадите его мне, а я восстановлю справедливость самым беспристрастным образом.

— Как бы то ни было, это мои внутренние семейные дела, и утруждать вас, директор Линь, я не намерен, — сощурившись, глухим голосом ответил Мен Юйкунь.

— Здесь замешан Су Цзэ, и я не могу оставаться в стороне. Я обязан добиться для него справедливости! — на этот раз Линь Наньюй тоже проявил упрямство.

— Хорошо, тогда просто смотрите! — рявкнул Мен Юйкунь, и в его глазах вспыхнула невиданная доселе ярость. — Отвезите этого ублюдка в загородный дом!

— Слушаюсь, директор Мэн! — его личный телохранитель тут же вытащил телефон, набрал номер и отдал приказ: — Немедленно отыскать Сяо Цзина и доставить его в загородную резиденцию!

А тем временем Сяо Цзин, сполна отыгравшись на отце Су Цзэ, уже начал испытывать смутную тревогу, сменившуюся животным страхом.

Вернувшись на такси прямо в особняк Мэн, он не успел толком перевести дух, как был схвачен двумя телохранителями Мен Юйкуня!

Обычно эти двое всегда держались с ним подчеркнуто вежливо, но теперь, не сказав ни слова, они силой втолкнули его в салон коммерческого автомобиля. На любые его протесты и вопросы оба телохранителя отвечали гробовым молчанием, зажав его с двух сторон и увозя в неизвестном направлении.

Когда машина въехала на территорию незнакомого старого двора, Сяо Цзина грубо вытолкали из салона и поволокли в двухэтажный китайский особняк. Узрев застывшего с леденящим взглядом Мен Юйкуня, мрачного Линь Наньюя и заплаканного Су Цзэ, он наконец осознал всю тяжесть своего положения!

В глазах у Сяо Цзина потемнело: неужели тот старый хрыч, отец Су Цзэ, действительно отдал концы от его слов?! Старик и без того выглядел паршиво, и хотя он надеялся удрать как можно быстрее, его всё равно опознали?!

Не дожидаясь, пока Мен Юйкунь откроет рот, Сяо Цзин с глухим стуком рухнул на колени перед ним:

— Генеральный директор Мэн, я не со зла! Умоляю, простите меня!

С мрачным лицом Мен Юйкунь холодно усмехнулся:

— И за что же я должен тебя прощать?

— Я... я натворил дел...

Мен Юйкунь презрительно фыркнул. Его взгляд, острый как клинок, по-прежнему молча сверлил Сяо Цзина, ожидая, пока тот продолжит.

— Я ездил... ездил в больницу к отцу Су Цзэ, — губы Сяо Цзина крупно дрожали, сам он съёжился, сжавшись в комок. — Я просто наговорил ему гадостей о Су Цзэ, больше ничего! Я даже пальцем его не тронул... Генеральный директор Мэн, я... я виноват, не нужно было мне туда ездить, умоляю, простите меня!

Обхватив колени Мен Юйкуня руками, Сяо Цзин молил о пощаде, но тот оставался абсолютно глух к его мольбам. Спустя мгновение сидевший рядом с Мен Юйкунем на центральном кресле Линь Наньюй чеканно произнёс:

— Директор Мэн, раз уж до него так и не дошло в чём его вина, пора бы вам преподать ему урок.

Услышав слово «урок», Сяо Цзин в ужасе вздрогнул, резко вскинул голову, глядя на Линь Наньюя, и тут же перевёл испуганный взгляд на Су Цзэ.

В этот момент Су Цзэ смотрел на него с невероятным, нечеловеческим безразличием — в тишине комнаты его взгляд казался леденящим, словно у возвышающегося над миром владыки, просчитавшего каждый свой шаг.

Это был не Су Цзэ!

Но как такое могло быть не он?!

Пока потрясённый Сяо Цзин тщетно пытался совладать с рассудком, он услышал, как Мен Юйкунь отдал кому-то приказ:

— Переломайте ему ноги, а когда срастутся — бросьте в Енаньтан.

Енаньтан был злачным местом, куда богатые извращенцы ходили ради утех с мужчинами. Но это заведение специализировалось вовсе не на обычной проституции: тамошние клиенты славились самыми изощрёнными, болезненными и смертельно опасными наклонностями, и каждый год кто-нибудь из мальчиков по вызову погибал от их рук!

Сяо Цзин не верил собственным ушам!

Он отчаянно заверещал, умоляя о пощаде, но его дикие крики ужаса очень быстро затихли за тяжёлой дверью.

Хотя методы Мен Юйкуня показались Су Цзэ чересчур жестокими, он ни капли не сочувствовал Сяо Цзину.

Тем временем, пока Сяо Цзин получал по заслугам, а Линь Наньюй с интересом наблюдал за развернувшейся драмой, Линь Наньюй собрался забрать Су Цзэ с собой, но совершенно неожиданно Мен Юйкунь поднялся на ноги и преградил им путь.

— Директор Мэн, и что это должно значить? — лицо молодого господина Линя помрачнело, а в глазах блеснул опасный огонёк.

— Директор Линь, учитывая всё произошедшее за последние дни, я считаю необходимым забрать Су Цзэ обратно. Как говорится, сор из избы не выносят, и я бы предпочёл не давать лишнего повода для насмешек уважаемому директору Линю.

— Да вы просто жульничаете, Мен Юйкунь! — Линь Наньюй никак не ожидал от Мен Юйкуня столь беспардонного поведения, и Су Цзэ был с ним солидарен.

Их изначальная договорённость с Мен Юйкунем сократилась с месяца до двух недель, а теперь и вовсе сжалась до одной недели — уровень наглости этого типа действительно поражал воображение.

— С чего бы мне жульничать? Вы сами видели сложившуюся ситуацию, директор Линь. Мне стыдно смотреть людям в глаза, поэтому я не смею больше держать своего человека у вас, чтобы он не мозолил вам глаза. Отец Су Цзэ всё ещё в реанимации, ему сейчас явно не до ухаживаний за вами. Давайте поступим так: как только его отцу станет лучше и буря утихнет, я сам отправлю его обратно к вам.

— Мен Юйкунь... ну ты и подлец! — Линь Наньюй невольно усмехнулся. — Ещё до того, как мы начали совместное дело, я слышал о вашей беспринципности. Теперь же мне довелось воочию убедиться в вашем лисьем коварстве и разбойничьей наглости.

— Директор Линь, я человек грубый и до вашей утончённости мне далеко. И всё же повторюсь: мы можем продолжать взаимовыгодное сотрудничество, так зачем портить отношения из-за какого-то... игрушечного мальчишки? Не так ли?

Бесстыдная властность Мен Юйкуня заставила лицо Линь Наньюя исказиться от досады.

Су Цзэ с любопытством наблюдал за искрами, летевшими между двумя мужчинами, мысленно отдавая должное их цинизму.

Он невольно коснулся пальцами восстановленных часов на своём запястье, размышляя о мотивах Мен Юйкуня. Забирая его обратно, тот преследовал собственные цели, но для Линь Наньюя складывавшиеся обстоятельства были весьма удачными.

Внешне Линь Наньюй вроде бы нёс убытки, однако на самом деле эта сделка волновала его меньше всего.

Впрочем, эти двое всегда получали то, что хотели, а что же до него самого? Су Цзэ с досадой подумал, что Мен Юйкунь и впрямь был его злым роком!

Если фамильный тиран увезёт его с собой, как ему вообще продолжать окучивать Линь Наньюя? Знал бы он раньше, лучше бы сам затащил Линь Наньюя в постель, глядишь, шкала их близости подскочила бы до небес.

Он даже не подозревал, какая буря бушевала в душе Линь Наньюя.

Возвращение Су Цзэ к Мен Юйкуню казалось логичным завершением текущего этапа, тем более что скрытой микродозы препарата в тех часах уже вполне хватало, чтобы при желании подчинить себе тело спящего Су Цзэ.

Но его собственные чувства к Су Цзэ претерпели слишком сильные изменения. Если он не отпустит его сейчас, он боялся, что в дальнейшем ему станет окончательно невыносимо причинять ему вред!

Заставив себя сохранить рассудительность, Линь Наньюй напомнил себе, что он обязан позволить Су Цзэ уйти с Мен Юйкунем!

Поэтому он лишь с видимой неохотой пошёл на «компромисс».

Придя к соглашению, Мен Юйкунь неподвижной скалой замер перед ними, заслоняя собой заходящее солнце, и бросил Су Цзэ короткий приказ:

— Иди сюда.

Су Цзэ высвободил руку из хватки Линь Наньюя, чувствуя себя беспомощным крольчонком, зажатым между двумя хищниками. Его незащитный, растерянный вид заставил сердце Линь Наньюя пропустить удар, и он не удержался от зова:

— Су Цзэ...

Су Цзэ поднял голову, бросив на Линь Наньюя полный тоски взгляд, а напоследок одарил его слабой улыбкой. Поклонившись, он произнёс:

— Благодарю за заботу, директор Линь. — И под лучами заката направился к ждавшему его Мен Юйкуню.

Мощная рука Мен Юйкуня резко схватила его за шиворот и дёрнула на себя — Су Цзэ с глухим стуком врезался в его широкую грудь.

Линь Наньюй во все глаза смотрел, как Мен Юйкунь уводит Су Цзэ прочь. Грубая ладонь Мен Юйкуня бесцеремонно толкнула парня в затылок, заставляя споткнуться, но тут же властно подхватила под локоть, притягивая обратно к себе.

На душе у Линь Наньюя скребли кошки.

Он невольно думал о том, что от начала и до конца Су Цзэ оставался для Мен Юйкуня лишь забавой, не ведающей ни о чём и чистой, как белоснежный лист бумаги.

В памяти всплывала та ночь, когда Су Цзэ так отважно бросился защищать подаренные часы — ему стоило лишь вспомнить голос парня, чтобы вообразить, как отчаянно тот сражался.

Но сейчас он не мог позволить себе утонуть в романтических соплях.

Мен Юйкунь и Су Цзэ уже миновали ворота, ступив на залитую вечерним золотом дорожку, и их силуэты слились в единую длинную тень.

Су Цзэ, жди меня. Как только я покончу с этим ублюдком по фамилии Мэн, я непременно заберу тебя к себе!

Стоило им сесть в машину, как Су Цзэ тут же усадили прямо поверх чужих коленей.

— М-м-директор Мэн... — М?

Струйка горячего, не предвещающего ничего хорошего дыхания обожгла его затылок, и Су Цзэ тут же заёрзал, пытаясь высвободиться:

— Вдвоём на одном сиденье слишком... слишком жарко, пустите меня вниз.

Мен Юйкунь издал зловещий смешок:

— Жарко? Тогда раздевайся.

Не успел он договорить, как его проворные пальцы принялись расстёгивать пуговицы на рубашке Су Цзэ.

Что?!

В голове Су Цзэ зазвучали тревожные сирены: судя по всему, Мен Юйкунь решил заняться его воспитанием прямо здесь. Тот и раньше был им недоволен, а сегодня из-за него потерял лицо перед Линь Наньюем да ещё и вынужден был собственноручно разбираться со своим новым фаворитом Сяо Цзином. На этот раз... этот тиран наверняка живьём с него шкуру спустит.

— М-директор Мэн, не надо!

Руки Мен Юйкуня продолжали своё дело:

— Чего не надо?

— У меня сегодня диарея!

Совершенно не впечатленный Мен Юйкунь невозмутимо изрёк:

— Раньше я так сильно любил тебя, что ты у меня целых два дня с унитаза не слезал.

<http://bllate.org/book/22532/2379744>